

89-5

2722

III-76.

W. J.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

*Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!*

Л. ТРОЦКІЙ. X

Когда же конецъ
проклятой бойни?

Цѣна 20 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

Изм. № 4878

1917 г.

М.Д.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Президиум Верховного Совета СССР

Л. ТРОЦКИЙ

ПРОКЛАТОМ ДОКЛАДА
ЖЕ КОНЕЦ

89-111-3030/29

Министерство государственной безопасности СССР

Министерство государственной безопасности СССР

Когда же конец проклятой войны?

Четвертая осень войны надвинулась на Россию. Идут дожди, свистят на перекрестках улиц и в полях осенний ветер. Сумрачно тревожно в городах нашей родины, не радостно в ее бедных деревнях. А там, на фронт, вдоль черной линии окопов гибнут наши братья, русские рабочие, русские крестьяне. Размокла земля от дождя и от вьюги. Адским лаем грохочет артиллерия. Люди наступают, режут, безуми, бегут в отчаянии, падают в безпамятстве, умирают. В числа умирают и без счета...

И это уже четвертый год. А конца не видать. Невозможно, говорят правители всех стран, останавливаться на полдороге. «Нужно довести войну до конца». — Нужно раз навсегда подрезать крылья хищному немецкому коршуну! — говорят «патриоты» России, Англии, Франции, Италии Соединенных Штатов — «Вы слышите, мои немецкие подданные? — схватывает кровью покрытый германский кайзер. — Наши враги хотят нас стереть в порошок. Сомнитесь же где-нибудь вокруг моего трона бедные рабочие и крестьяне: нужно довести войну до конца, до полной победы!» Так ссылаются правители обоих лагерей друг на друга и мечтают наступлением на наступление, гибелью на разрушение и смертью смерть. «Нужно довести войну до конца!» А где он? Четвертая осень размывает холодными дождями поля сражений, а конца не видать. Семь миллионов человек убито в Европе за время войны; шесть тысяч человек убивают в среднем за сутки. Да пять миллионов человек выбросила война во всех воюющих странах. Впереди предстает зимняя компания. И скоро-скоро каждый народ услышит от правителей своей страны: «Будущей весной откроем великое, решающее наступление... Нужно довести войну до конца!»

Уже давно генералы, дипломаты, политики всех стран стали убеждать, что в этой войне ни та, ни другая сторона не одержит полной победы. У Германии большой перевес на суше, зато она отрезана от морей. А главное ни та, ни другая сторона не в силах заставить другую принять мир из рук победителя. Теперь немцы взяли Ригу, фронт передвинулся на несколько десятков верст по костям павших братьев, но война ни на один вершок не приблизилась к миру. Итальянскими страшными усилиями продвинулись кое-где вперед. Французский

Фронтъ цѣною неисчислимыхъ жертвъ съ обѣихъ сторонъ удерживается почти на одномъ и томъ же мѣстѣ. Война безъ смысла и безъ исхода. Какъ слѣбая лошадь на мельничномъ кругѣ, напрягаясь изо-всѣхъ силъ, топчется на одномъ мѣстѣ, такъ многомилліонныя арміи Европы, истекая кровью, не въ силахъ сдвинуть съ мертвой точки войну.

И всѣ правительства видятъ, понимаютъ это. Но они безсильны заключить миръ. Правительства *богъся мира*. Они предчувствуютъ, что первый день мира станетъ днемъ подведенія итоговъ.

Выйдутъ истощенные солдаты изъ кровавыхъ ямъ, именуемыхъ окопами, оглянутся въ обнищавшихъ заустѣлыхъ городахъ и селахъ, и вмѣстѣ съ милліонами калѣкъ, съ милліонами вдовъ и сиротъ, съ милліонами стариковъ и старухъ, лишившихся послѣдней опоры, поднимутъ съ проклятемъ и угрозами свои руки къ правительствамъ. «Вы виноваты во всемъ, вы, кайзеры и короли, президенты и министры, буржуазные депутаты, банкиры, капиталисты, вы, лживые газетчики, вы, епископы, священники, равнины и пасторы! Это вы вызвали войну, самую кровавую и самую подлую изъ всѣхъ, какія когда-либо обезчестили нашу землю. Это вы подготовляли и проповѣдывали войну. Это вы освятили ее благословеніемъ церкви, костела, синагоги и мечети! Вы отняли у насъ и нашихъ братьевъ все: жизнь, здоровье, плоды нашихъ трудовъ. А взамѣнъ вы дали нищету и новыя цѣпи!» И подъ гнетомъ собственныхъ преступленій правительства всѣхъ воюющихъ странъ заботятся сейчасъ объ одномъ: отдалить грозный часъ расплаты! Страхась сдавать отчетъ за три прошлыя зимнія кампаніи, правительства готовятся къ четвертой, все равно, какъ проигравшійся игрокъ, затягиваетъ игру чтобъ оттянуть часъ банкротства.

Нѣмецкія матери и жены выходятъ толпами на улицы городовъ и требуютъ мира и хлѣба. Тревожное недовольство охватываетъ голодающія массы Германіи. И вотъ кайзеръ заставляетъ свою армію сдѣлать новое усиліе. Вмѣсто хлѣба и мира нѣмецкій народъ получаетъ телеграмму о взятіи Риги. Гинденбургъ осчастлиживаетъ германскихъ рабочихъ и крестьянъ вѣстью о томъ, что ихъ братья скоро начнутъ трупами своими устилать дорогу на Петербургъ. «Впередъ солдаты! — призываетъ Гогенцоллернъ, — тамъ, подъ стѣнами Петропавловской крѣпости, вы найдете желанный миръ!»

А въ это самое время русское правительство заявляетъ: теперь, когда германскія войска снова наступаютъ на насъ, о мирѣ можно говорить меньше чѣмъ когда бы то ни было. «Будь проклятъ тотъ, кто теперь говоритъ миръ!» — воскликнулъ министръ-предсѣдатель Керенскій на совѣщаніи в.

Москвѣ. О мирѣ можно будетъ говорить только тогда,—поясняютъ такъ называемые «патріоты»,—когда мы вышвырнемъ врага изъ предѣловъ Россіи.

Больше трехъ лѣтъ прошло, пока нѣмецкая армія, путемъ наступленій и отступленій, дошла до своихъ нынѣшнихъ позицій. Есть ли у насъ основанія думать, что мы отбросимъ нѣмцевъ обратно къ границамъ 1914-го года, скорѣе, чѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ? И въ случаѣ, если наше наступленіе пойдетъ успѣшно, не скажетъ ли нѣмецкое правительство: теперь, когда русскіе войска снова угрожаютъ границамъ Германіи, нужно отбросить самую мысль о мирѣ!

А если, и этой зимою, и слѣдующей весною, военныя дѣйствія окажутся неблагоприятными для насъ? Что тогда? Гдѣ же и когда будетъ заключенъ миръ? На что же надѣяться русскому народу и трудящимся массамъ всего міра? Или же Европа, а съ ней и Россія осуждены и впрямь истечь кровью? Народы вѣдрили, терзаютъ другъ друга, воютъ отъ нестерпимой боли и не находятъ спасенія. А тѣ, что стоятъ надъ народами, ихъ правительства, монархическія и республиканскія, по прежнему изо всѣхъ силъ оглушаютъ сознаніе и совѣсть своихъ подвластныхъ—воинственной проповѣдью и кнутомъ дисциплины. Мы видимъ, какъ у насъ въ интересахъ войны снова вводится на фронтѣ едва отбѣшенная смертная казнь, а теперь, послѣ паденія Риги, ребромъ поставленъ вопросъ о введеніи смертной казни въ тылу. Война пожирала не только человѣческія жизни и достоиніе, но и всю нашу революцію вмѣстѣ съ пробужденными ею великими надеждами.

Затягиваніе войны есть гибель для Европы и прежде всего для Россіи. Всѣ воюющія страны выйдутъ изъ войны разоренными. Въ теченіе десятилѣтій придется возстановлять то, что разрушается теперь. Но болѣе богатая страна, какъ Германія и Англія оправятся скорѣе. А наша отсталая Россія, въ конецъ опустошенная непосильной войной, можетъ стать добычей иноземныхъ капиталистовъ—германскихъ, англійскихъ или американскихъ, не все ли равно? Независимо отъ хода военныхъ дѣйствій на фронтѣ, сама война, чѣмъ дольше она длится, тѣмъ вѣрнѣе превращаетъ Россію въ колонію... Миръ и только миръ можетъ спасти революцію, Россію, всю Европу!

«Стало бытъ поклониться Вильгельму! Отдать ему все, что онъ успѣлъ захватить?»

Нѣтъ, мы обращаемся не къ Вильгельму. Мы не ищемъ ни милостей ни дружбы берлинскаго палача. Но мы не ждемъ никакого добра и отъ всѣхъ другихъ правительствъ, которыя бредутъ по поясу въ крови собственныхъ народовъ. И мы не питаемъ никакого довѣрія къ нашему собственному правительству.

вительству, которое выросло изъ революціи, но перешло на сторону ея злѣйшихъ недруговъ. Не къ правительствамъ мы обращаемся со словомъ увѣщанія, и не пощады мы просимъ у враговъ. Нѣтъ, мы обращаемся къ народу, къ рабочимъ, работницамъ, солдатамъ, крестьянамъ съ призывомъ удвоить и утроить свои усилія въ борьбѣ за миръ.

Правительства приходятъ и уходятъ, какъ цѣна на волнѣ. А здѣсь рѣшается судьба сотенъ милліоновъ людей, судьба будущихъ поколѣній, судьба всего человѣчества. Хищные безумцы и потерявшіе голову трусы, которые стоятъ во главѣ воюющихъ государствъ повторяютъ съ упрямствомъ маниаковъ: «Война до конца!» Пусть же въ голову этимъ преступникамъ ударитъ всенародный кличъ: «Конецъ войнѣ!»

Ложь и правда.

Во всѣхъ воюющихъ странахъ народныя массы одинаково страдаютъ и гибнуть отъ войны. И всюду ихъ обманываютъ сверху. Имъ говорить, что это война за право, за независимость, за свободу. У насъ говорятъ, что это война за революцію. *Неправда! Обманъ!* Народы были свергнуты въ бойню не за свою свободу, а за интересы своихъ поработителей. И сейчасъ народы продолжаютъ истекать кровью потому, что одни капиталисты все еще надѣются взять верхъ, а другіе, не достигнувъ своихъ цѣлей, боятся мира, какъ страшнаго суда. Если-бъ мы, русскіе, дѣйствительно воевали за революцію, развѣ могли бы мы дѣйствовать рука объ руку съ англійскими империалистами, американскими биржевиками, французскими ростовщиками, сплошь заклятыми врагами русской революціи? Развѣ наши собственные Пуришкевичи, Родзянки, Милюковы, Гучковы, генералы Корниловы и Алексѣевы требовали бы продолженія войны, если-бъ война дѣйствительно укрѣпляла революцію, а не губила ее? *Неправда! Обманъ!* Мы воюемъ не во имя идеи, не ради народныхъ интересовъ, а изъ-подъ палки, по командѣ империалистовъ, русскихъ и союзныхъ, какъ солдаты Германіи и Австріи убиваютъ и умираютъ изъ-подъ палки своихъ династій, своего дворянства и своей буржуазіи. Эта война есть взаимостребленіе капиталистическихъ рабовъ, которыхъ гонять въ огонь рабовладельцы. Такова подлинная правда о войнѣ!

Фальшивые „соціалисты.“

Эту правду имущіе классы и ихъ слуги тщательно скрываютъ отъ народа народной совѣсти. Во всѣхъ странахъ развелось не мало такихъ «соціалистовъ», которые помогаютъ своей буржуазіи пускать пыль въ глаза трудящихся.

щимся массамъ. Эти «соціалисты-патріоты» въ Германіи поддерживаютъ кровавую работу Гинденбурга. Во Франціи и Англии они засѣдаютъ въ министерствахъ вмѣстѣ съ капиталистами и поучаютъ рабочихъ къ покорному пролитію крови. Наконецъ, въ Россіи эти «соціалисты», на дѣлѣ отрекшіеся отъ социализма, какъ будто держатъ въ своихъ рукахъ большую половину правительственной власти. Керенскій, Савинкскъ, Черновъ, Авксентьевъ, Скобелевъ, Прокоповичъ... вѣдь это все министры изъ двухъ «соціалистическихъ» партій: социалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ. И вотъ эти социалисты—патріоты, не только сѣютъ въ народѣ ложныя идеи насчетъ войны, но и караютъ смертью и каторгой тѣхъ, кто борется противъ войны. Это не наши люди, не друзья народа. Нѣтъ, это дезертиры, перебѣжчики въ станъ буржуазіи.

Интернаціоналисты.

Но есть во всѣхъ странахъ другіе социалисты, вѣрные и честные борцы за интересы трудящихся, непримиримые враги эксплуататоровъ и ихъ подлой войны. Это—соціалисты-интернаціоналисты. Они говорятъ народу правду. Они называютъ вещи своими именами: подлую бойню не перекрашиваютъ въ революціонный цвѣтъ, хищниковъ именуютъ хищниками и грабежъ—грабежомъ. Они не хотятъ никакихъ сдѣлокъ ни со своей совѣстью, ни съ безсовѣстностью имущихъ классовъ. Интернаціоналисты призываютъ рабочія массы всѣхъ странъ къ непримиримой борьбѣ противъ войны и империалистическихъ правительствъ.

«Главный врагъ народа—въ собственной странѣ!» воскликнулъ революціонный вождь нѣмецкаго пролетариата *Карлъ Либкнехтъ*. Чѣмъ рѣшительнѣе, тверже, смѣлѣе рабочий классъ внутри каждой страны станетъ бороться противъ собственной буржуазіи, противъ ея воинственныхъ плановъ и дипломатическихъ плутней, тѣмъ скорѣе пробьетъ часъ мира! Такой же кличъ бросилъ австрійскимъ рабочимъ *Фридрихъ Адлеръ*, героическій борецъ противъ Габсбургской монархіи и ея преступниковъ—слугъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ интернаціоналисты нашли за эти три года доступъ къ душѣ обманутой буржуазіей массъ. Несчастный солдатъ, который сидитъ въ размытыхъ водою окнахъ, голодный, покрытый вшами, отсреди собственныхъ отбросовъ и дожидается смерти отъ чугуннаго осколка или отъ ядовитыхъ газовъ, этотъ солдатъ всей душой своей чувствуетъ правду въ труднореволюціонной проповѣди интернаціоналистовъ.

Вдумайся солдатъ и пойми!

Нынѣшнее общество построено такъ, что ничтожное меньшинство распоряжается и трудомъ и жизнью огромнаго большинства. Буржуазія сильная своими капиталами, своимъ знаніемъ и своимъ коварствомъ, командуетъ во всѣхъ странахъ. Это она ради своихъ интересовъ, посылаетъ арміи на убой. Это она приручаетъ многихъ вчерашнихъ «соціалистовъ», дѣлаетъ ихъ своими покорными слугами и при ихъ помощи обманываетъ народъ. Только борьба противъ буржуазіи и буржуазнаго строя можетъ дать народамъ миръ. *Рабочій классъ долженъ отбросить прочь буржуазію отъ власти* и взявши все управление дѣлами государства въ свои руки, покончить прежде всего съ войной, а затѣмъ и со всѣмъ буржуазнымъ строемъ.

Буржуазія всѣхъ странъ предчувствуетъ, что надвигается расплата за ея неисчислимые преступленія. Поэтому она теперь удесятеренной ненавистью ненавидитъ вождей народа, революціонныхъ социаль-демократовъ. Она арестуетъ ихъ, передаетъ суду, отправляетъ на каторгу, а гдѣ можетъ, разстрѣливаетъ, и во всѣхъ странахъ изливаетъ на нихъ отравленную клевету. Про Карла Либкнехта буржуазныя нѣмецкія газеты писали, что онъ подкупленъ англійскимъ правительствомъ. Фридриха Адлера австрійскіе патриоты объявили агентомъ царской Россіи. Англійскаго социалиста Маклина, недавно только выпущеннаго изъ каторжной тюрьмы, англійскіе шовинисты называли не иначе, какъ наемникомъ кайзера. И у насъ партію социаль-демократовъ-интернаціоналистовъ (большевиговъ) за ея вѣрность дѣлу международнаго рабочаго класса всякіе реакціонные негодяи (Милоковы, Переверзевы, Алексинскіе, Бурцевы) называютъ «германофильской» и обвиняютъ ея вождей въ сношеніяхъ съ германскимъ правительствомъ. И Керенскій съ Авксентьевымъ и со Скобелевымъ также безстыдно преслѣдуютъ большевиговъ, какъ германскій кайзеръ—сторонниковъ Карла Либкнехта, нашихъ нѣмецкихъ друзей.

Соціалистъ соціалисту рознь!

Это прежде всего долженъ понять каждый рабочій и каждый солдатъ. Въ Евангеліи сказано, что не всякій, зывающій „Господи, Господи!“ войдетъ въ царствіе небесное. И мы можемъ теперь сказать на основаніи горькаго опыта, что не всякій, именующій себя соціалистомъ, является соціалистомъ на дѣлѣ.

Эсеры считаются „соціалистами“. Меншевики себя называютъ соці-

аль-демократами. Но какъ сталь испытывается на кремнѣ, такъ социализмъ провѣряется на войнѣ. Есть „соціалисты“, которые поддерживаютъ войну; они братаются съ буржуазіей; они скрываютъ отъ народа планы и аппетиты буржуазіи (ея тайные договоры и пр.); они требуютъ отъ арміи слѣплаго выполненія этихъ тайныхъ плановъ. Соціалисты на словахъ, они слуги буржуазіи на дѣлѣ. Таковы эсеры и меньшевики. Ихъ министры ввели смертную казнь и новые каторжные законы. Ихъ вожди, во главѣ съ Церетелли, голосуютъ за дальнѣйшее сохраненіе смертной казни. Большевики и эсеры-министры арестуютъ большевиковъ, держатъ ихъ въ тюрьмахъ безъ обвиненія и слѣдствія, закрываютъ газеты большевиковъ и потакаютъ гнусной буржуазной клеветѣ на большевиковъ. И все это потому что наша партія, большевистская, непримиримо борется противъ войны.

Можно ли считать соціалистами Керенскаго, Авксентьева, Церетелли, Чернова? Никогда! Это прямые враги рабочаго класса. Но вѣдь среди рабочихъ и особенно солдатъ есть еще немало эсеровъ и меньшевиковъ? Совершенно вѣрно. Но это иное дѣло: рабочій-меньшевикъ или солдатъ-эсеръ не враги намъ. Они наши малосознательные товарищи. Ихъ нужно просвѣтить. Имъ нужно разъяснить, что они отдали свое довѣріе ненадежнымъ партіямъ, что ихъ вожди измѣнники дѣлу рабочаго класса. И они должны будутъ это понять, потому что меньшевики и эсеры за войну, а продолженіе войны несетъ неминуемую гибель всѣмъ народамъ и прежде всего русскому, наиболѣе бѣдному и истощенному.

„Будь проклятъ тотъ, кто теперь говоритъ о мирѣ!“ — воскликнулъ соціалистъ-революционеръ Керенскій. Ну что жъ, мы не боимся проклятій — ни поповскихъ, ни эсеровскихъ. Мы не только говоримъ о мирѣ, но мы ведемъ борьбу за миръ. И вмѣстѣ съ народомъ мы проклинаемъ тѣхъ, которые вызвали эту войну и которые затягиваютъ ее безъ конца. Въ нашей борьбѣ мы не боимся преслѣдованій: мы привыкли къ нимъ при царизмѣ. И мы твердо вѣримъ въ нашу побѣду. Волна революціи подняла Керенскаго на высоту власти, и онъ теперь воображаетъ, что можетъ распоряжаться ходомъ исторіи и командовать пролетаріатомъ. Жалкое заблужденіе! Слѣдующая волна, которой онъ такъ противится, смоетъ его внизъ и покажетъ ему, что рабочій классъ — все, а онъ, Керенскій, — только выскочка, то есть ничто.

„Вы призываете къ дезертирству!“

Такъ нерѣдко клеветаютъ на насъ. Дугъ, будто мы советуемъ выткать штыкъ въ землю и убѣгать изъ окоповъ. Какой вздоръ!.. Разумѣется, мо-

жетъ быть случалось, что какой-нибудь темный солдатъ, прочитавши въ буржуазной газетѣ, будто большевики призываютъ къ дезертирству повѣрилъ и бросилъ винтовку. Но это не наша пропаганда, а пропаганда безчестной буржуазной печати, которая стремится подкинуть намъ свои гнилыя измышленія. Развѣ дезертирство отдѣльныхъ солдатъ или неподчиненіе отдѣльныхъ частей можетъ остановить войну? Солдаты дезертируютъ отъ усталости, отчаянія, страха, но не отъ большевизма. Послѣ двухъ мѣсяцевъ всеобщей травли и клеветы противъ насъ, даже управляющій военнымъ министерствомъ Савинковъ, нашъ врагъ, оказался вынужденъ признать, что, попадая въ огонь, большевистскіе полки сражаются никакъ не хуже другихъ, а нѣкоторые оставляютъ на полѣ три четверти своего состава!.. А въ то время, какъ наши солдаты гибнутъ безъ счета и числа въ этой безчестной бойнѣ, которую не они вызвали, буржуазныя газеты („Рѣчь“, „Новое Время“, „Вечернее Время“, „Биржевка“, „Русская Воля“, „Русское Слово“...) продолжаютъ лгать и клеветать на распинаемую армію. Нѣтъ ничего подлѣе „патріотизма“ этихъ буржуазныхъ хриstopродавцевъ!..

Но если солдаты-интернационалисты умираютъ вараваѣ со всѣми другими, то зато они не обманываютъ себя. Они твердо знаютъ, что **эта война—не наша война**. Ни въ чемъ не доврѣя правящимъ классамъ, они готовятся къ тому, чтобъ общими силами рабочихъ и солдатъ, вмѣстѣ съ солдатами и рабочими Германіи и другихъ странъ, положить конецъ войнѣ и посадить на скамью подсудимыхъ ея виновниковъ.

Мы, интернационалисты, были противъ наступленія.

Мы указывали другіе пути.

Да, накануне наступленія 18 іюня мы, интернационалисты, открыто и рѣшительно предупреждали противъ него. Каизеръ Вильгельмъ, говорили мы все время, не даромъ не рѣшался въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ атаковать ненавистную ему русскую революцію: онъ не былъ увѣренъ въ своихъ войскахъ. Вотъ это-то время неуѣренности и нужно использовать, говорили мы. Нужно показать на дѣлѣ нѣмецкимъ, австрійскимъ и всѣмъ вообще рабочимъ, что русская революція ведетъ совершенно новую, честную, народную, демократическую внѣшнюю политику. Что она не хочетъ никакихъ захватовъ и насилій. Что она не признаетъ никакихъ старыхъ захватныхъ договоровъ. Что она поддержитъ революцію въ любой странѣ, „союзной“ или „вражеской“. Что она предлагаетъ всѣмъ народамъ не-

медленный и честный миръ. А для того, чтобы показать, что это не пустяки слова, что русская революція собирается не шутки шутить, надо было немедленно опубликовать тайные договоры, вынести изъ временнаго правительства вонъ буржуазныхъ министровъ-империалистовъ, и отказаться отъ уплаты военныхъ займовъ, заключенныхъ царизмомъ.

Этому должна была соответствовать рѣшительная и смѣлая внутренняя политика: нужно было распустить Гос. Думу и Гос. Совѣтъ; провозгласить демократическую республику; отменить всѣ сословныя различія; передать помѣщичьи земли въ распоряженіе крестьянскихъ земельныхъ комитетовъ; ввести единовременный поимущественный налогъ; взять въ желѣзныя клещи всѣхъ государственныхъ мародеровъ (казнокрадovъ) и пр. Такая политика подняла бы на огромную высоту не только внутреннія силы революціи, но и ея международный авторитетъ. Трудящіеся и угнетенныя массы во всемъ мірѣ прониклись бы величайшей симпатіей къ русской революціи и пламеннымъ стремленіемъ подражать ей, идти по ея стопамъ. Съ другой стороны, русская революція вызвала бы ужасъ и ненависть у всѣхъ правящихъ классовъ во всемъ мірѣ. Этимъ самымъ империалисты и угнетенныя массы всѣхъ странъ были бы сразу расколоты на два лагеря, и наша революція, врѣзавшись клиномъ въ войну, ускорила бы пришествіе европейской революціи.

Но отсталая часть нашихъ рабочихъ, а особенно солдаты и крестьяне еще не понимали насъ. Они посылали въ Совѣты большинство эсеровъ и меньшевиковъ. Тѣ объединялись съ буржуазіей, а буржуазія требовала и добилась наступленія на фронтѣ.

Мы, интернаціоналисты-большевики, предсказывали устно и печатно, что это наступленіе явится самымъ лучшимъ подаркомъ для кайзера. „Смотрите, — долженъ онъ былъ сказать неизбежно нѣмецкимъ солдатамъ: — русское временное правительство наступаетъ на насъ рука объ руку съ англійскими, французскими, итальянскими и американскими империалистами, которые открыто стремятся разгромить Германію; стало быть вы не можете питать никакого довѣрія къ русской революціи“. На наше наступленіе Вильгельмъ получилъ возможность отвѣтить контръ-наступленіемъ. Правственная, духовная сила русской революціи оказалась подорвана, а матеріальной, физической силы у кайзера оказалось больше. И въ результатѣ — колоссальная жертва, прорывъ фронта, паденіе Риги и грозная опасность Петербургу.

Кто-же виновать?

Отвѣтъ ясенъ: виновато временное правительство, плясавшее подъ дудку кадетскихъ империалистовъ. Виноваты партіи эсеровъ и меньшевиковъ, поддержавшихъ преступную авантюру наступленія. На нашей партіи вины нѣтъ. Мы были въ меньшинствѣ. Власть была не въ нашихъ рукахъ. Мы могли лишь предостерегать. Этотъ нашъ долгъ мы выполнили, и наша совесть чиста. Пусть же тѣ солдаты, рабочіе и крестьяне, которые вручали руководство и власть эсерамъ и меньшевикамъ, сурово потребуютъ теперь отъ нихъ отчета.

Положеніе страны.

Съ самаго начала революціи положеніе страны было очень тяжелымъ. Оно ухудшалось не по днямъ, а по часамъ изъ за полной бездѣятельности временнаго правительства, которое не смѣло провести—противъ воли буржуазіи—ни одной серьезной реформы. Къ этому присоединились послѣдствія злосчастнаго наступленія,—и положеніе стало до послѣдней степени грознымъ. Что принесетъ намъ завтрашній день?

Правительство, а за нимъ меньшевики и эсеры кричатъ: «Теперь не время политики,—всѣ силы и средства должны быть сосредоточены на оборонѣ!» Это лицемерныя слова, живыя слова. Оборона немислима безъ политики. Нужна только хорошая политика. А политика обороны у временнаго правительства такая же пагубная, противонародная, какъ и политика наступленія.

Если-бы правительство было дѣйствительно революціоннымъ, народнымъ, рабочимъ, оно немедленно же попыталось бы вернуть утраченный авторитетъ революціи. Чѣмъ грознѣе положеніе, тѣмъ болѣе смѣлыя и рѣшительныя мѣры необходимы, чтобы выйти изъ него. Первымъ дѣломъ нужно было бы выполнить изложенную выше программу: развязаться съ внутренними империалистами и съ союзными, провозгласить свои условія немедленнаго мира и подкрѣпить ихъ изнутри мѣрами аграрной и финансовой революціи. Это былъ бы самый сильный ударъ Вильгельму, какой мы теперь только въ силахъ нанести!

Способно ли нынѣшнее правительство на такую политику?

Нѣтъ! Оно цѣликомъ въ сѣтяхъ банкировъ, союзныхъ дипломатовъ, контръ-революціонной ставки. Правительство призываетъ пролетаріатъ къ участию въ оборонѣ; а между тѣмъ оно само разоружило рабочихъ и навтравило на нихъ казаковъ и юнкеровъ. Правительство призываетъ отка-

заться от «политики.» А въ то же время само оно ведетъ политику Держиморды: арестуетъ большевиковъ, закрываетъ рабочія газеты, потворствуетъ произволу, травлѣ и клеветѣ.

«Теперь не время политики», говорятъ Керенскій и Авксентьевъ, а въ то же время ведутъ *полмѣщичью* политику: арестуютъ на мѣстахъ земельные комитеты за посягательства на землю дворянъ. И эти люди еще смѣютъ говорить о томъ, что они ведутъ революціонную, народную войну!

Въ такихъ условіяхъ отвѣтственность за оборону, какъ раньше за наступленіе, дѣликомъ падаетъ на правительство и поддерживающія его партіи эсеровъ и меньшевиковъ.

Намъ, партіи революціонной социаль-демократіи, судьба страны, свобода и независимость русскаго народа не менѣе близки и дороги, чѣмъ партіямъ Керенскаго и Церетелли. Но именно поэтому мы остаемся и сейчасъ, въ дни величайшихъ испытаній, въ непримиримой оппозиціи къ политикѣ врем. правит., которая подрываетъ и революцію и оборону. Единственнымъ спасеніемъ нашимъ остается попрежнему борьба за скорѣйшее прекращеніе войны. А весь опытъ трехъ лѣтъ говоритъ намъ, что приостановить бойню можно только давленіемъ нарастающей революціи въ Европѣ. Всѣ наши усилія, рабочіе и солдаты, должны быть направлены на то чтобы поддерживать революціонное пролетарское движеніе на Западѣ, питать и толкать его впередъ. Нужно, чтобы честные социалисты, революціонные рабочіе въ Германіи знали, что вы ведете ту же борьбу, что и они.

Паденіе Риги—жестокій ударъ. Паденіе Петербурга было бы несчастьемъ. Но паденіе интернаціональной политики русскаго пролетаріата было бы гибелью.

Рабочіе! Работницы! Солдаты!

Мы не можемъ судьбу нашей страны ставить въ зависимость отъ политики Керенскаго и стратегіи Корнилова. Керенскій можетъ завтра такъ же сдать страну контръ-революціи, какъ Корниловъ вчера сдалъ Ригу нѣмамъ. Необходима сила, которая была бы способна исправить ошибки всѣхъ Керенскихъ и всѣхъ Корниловыхъ. *Это революціонная сила международнаго пролетаріата.* Въ эту силу не хотятъ вѣрить мелкіе мудрецы, политическіе трусы, мѣщане. А для насъ вѣдь этой силы нѣтъ ничего надежнаго и вѣрнаго. Если Гогенцоллернъ, несмотря на всѣ усилія обороны, раздавитъ насъ перевѣсомъ своей артиллеріи, своей техники, своей организаци, неужели же тогда смерть русскому народу? Нѣтъ, въ Европѣ есть управа

на всѣхъ Гогенцоллерновъ. Въ нечеловѣческихъ испытаніяхъ этой войны накопляется у рабочихъ массъ Европы столько гнѣва, сколько его еще не было видачо во всей исторіи. Карль Либкнехтъ и Фридрихъ Адлеръ только предтечи поднимающагося для гигантскихъ боевъ рабочаго класса Германіи и Австріи. И мы должны идти навстрѣчу этимъ боямъ. Тѣ 183 тысячи рабочихъ, работницъ и солдатъ, которые въ Петербургѣ голосовали за нашу партию на выборахъ въ городскую Думу, это надежный оплотъ интернаціонала. Московскіе рабочіе, приведшіе свою стачку протеста въ дни «Государственнаго» Совѣщанія это тоже славный оплотъ. Пока существуютъ, ширятся и крѣпнутъ эти оплоты, революція не погибла. Нужно только, чтобъ мы и впредь непоколебимо стояли на своемъ посту, подъ знаменемъ новаго третьяго Интернаціонала.

Правительства съ фальшивымъ спокойствіемъ говорятъ о неизбежности четвертой зимней кампаніи. А какъ отзовутся на это народы? Какъ откликнутся арміи? Революціонныя событія въ Европѣ могутъ развернуться раньше, чѣмъ многіе думаютъ. У насъ нѣтъ никакого права падать духомъ.

Передовые рабочіе и солдаты! Будите отсталыхъ, просвѣщайте темныхъ. Подъ громъ страшныхъ событій на фронтѣ разъясняйте народу правду, указывайте ему подлинный нуть спасенія. Нужно, чтобъ народъ самъ взялъ власть въ свои руки. А народъ—это рабочій классъ, революціонная армія, деревенская бѣднота. *Только рабочее правительство положитъ конецъ войнѣ и спасетъ нашу землю отъ гибели.*

Не вѣрять буржуазнымъ врагамъ! Не вѣрять ложнымъ друзьямъ, эсерамъ и меньшевикамъ. Надѣяться только на себя:—вотъ вашъ пароль.

Впередъ, на борьбу. Выше красное знамя!

Близокъ день, когда въ братскихъ объятіяхъ рабочихъ всѣхъ странъ будетъ задущена не только война, но и породившій ее капитализмъ.

Издательство „ПРИБОЙ“

Центр. К-та Р. С.-Д. Р. Партіи.

Петербургъ, Никлаевская, 12.

Грамматика и уставъ Р. С.-Д. Р. Партіи	10 коп.
Муниципальная платформа Р. С.-Д. Р. Партіи	10 »
Жизни борьбы	10 »
Рабочій праздникъ 1-е Мая	10 »
Свобода печат. и рабочий классъ	10 »
Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи	10 »
Л. Ленинъ. Задача интеллигенціи въ нашей революціи	50 »
Го-же. Пять минутъ каткѣ. Пьеса 1-е. (Изд. 3-е)	20 »
Л. Либкнехтъ. Пауки и мухи	5 »
Коллонтай. Кому нужна война. (Изд. 2-ое)	15 »
Невскій. Урокъ революціи 1848 года. (Изд. 2-ое)	10 »
Го-же. Домашняя приуга	10 »
Г. Данскій. Всеобщее избирательное право	10 »
Лилина. Органиуйте женщинъ	10 »
Я-жэ. Кого выбирать въ городскія думы	10 »
Ватинъ. Не полиція, а всеародная милиція	10 »
Икентьевъ. Какъ французы добыли себѣ свободу	15 »
Милютинъ. О демократической республикѣ	10 »
Марксъ и Фр. Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи	печ.
Марксъ. Гражданская война во Франціи	»
Орловскій. Карлъ Марксъ. (Изд. 2-е)	20 »
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живётъ?	20 »
Литература по пересмотру партійной программы. (Подъ редакц. и с предисл. Н. Ленина)	25 »
Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Соціализмъ и война (гот. къ печ.)	—
Фридрихъ Адлеръ передъ судомъ	30 »
Зиновьевъ. О 8-ми часов. рабочемъ днѣ	50 »

Его-же. Тройственный союз и тройственное согласие . . .	30	»
Его-же. Причины краха германской с.-д, ч. I Попутчики . . .	40	»
Его же. То-же. Ч. II. Рабочая бюрократия	40	»
Его-же. Война и социаль-демократія. (Вып. 1-й)		печ.
Бухаринъ. Мировое хозяйство и империализмъ (гот. къ печ.)		
Ю. Каменевъ. Империализмъ и балканская республика . . .	30	к.
К. Каутскій. Путь къ власти . . . . . (гот. къ печ.)		
Демьянъ Бѣдный. Барыня (Окопная) съ иллюстр.	20	»
Его-же. Сказки (Морока. Чертовщина. Звонокъ).		печ.
Его-же. Басни («Куй желѣзо пока горячо») съ рисунками . . .		»
Ф. Энгельсъ. Первоначальный проектъ коммунистическаго манифеста . . . . . (гот. къ печ.)		
Я. Буровъ. Организация профессиональнаго союза		»
Словарь читателя рабочихъ газетъ		печ.
Странникъ. Изъ арміи		печ.
Кій. Задачи профессиональнаго союза	20	к.
Поповъ. Запись офицантовъ	20	к.
Михайловичъ. Крушеніе капитализма	40	к.
Демьянъ Бѣдный. Басни («Всякъ Еремѣй про себя разумѣй») печ.		
Его-же. Про землю, про волю, про рабочую долю (повѣсть) печ.		
Ив. Логиновъ. У станка (стихи)	20	»
И. Безработный. Правда объ июльскихъ дняхъ. (Къ предстоящему процессу интернаціоналистовъ)	25	»
Л. Троцкій. Что же дальше?	40	к.
Его-же. Когда-же конецъ проклятой бойни?	20	к.
Кого выбирать въ Комитеты, Совѣты, Думы, Учредительное Собраніе	20	к.
Г. Зиновьевъ и К. Сталинъ. Кто виноватъ въ пораженіи на фронтѣ	40	к.

При провинціальныхъ заказахъ необходимо высылать полную сумму заказа впередъ. Расходы по упаковкѣ и пересылкѣ за счетъ заказчика.